

Научная статья

УДК 343.3/7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1038

Inna Andreevna Podroykina

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
919820@mail.ru

Инна Андреевна Подройкина

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
919820@mail.ru

Anastasia Mikhailovna Safonova

Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines,
Rostov branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russian Federation
anastasiya_safonova00@mail.ru

Анастасия Михайловна Сафонова

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
anastasiya_safonova00@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье поднимается проблема частичной декриминализации незаконного предпринимательства. Авторами рассмотрена сущность незаконного предпринимательства, раскрыты его объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, а также определены наказания, предусмотренные за данный вид правонарушающей деятельности. В работе отмечено, что ст. 171 Уголовного кодекса РФ неоднократно подвергалась законодателем корректировкам, и не всегда они носили положительный характер, обращается внимание на тот факт, что с момента принятия Уголовного кодекса РФ произошло 11 законодательных правок. Статистические данные свидетельствуют о том, что за 2019—2023 гг. за незаконное предпринимательство осуждалось относительно одинаковое количество человек, и в сопоставлении с числом осужденных по всем составам Уголовного кодекса РФ их доля незначительна. В целом можно увидеть тенденцию, направленную на декриминализацию незаконного предпринимательства, с чем авторы не вполне согласны, т. к., по их мнению, подобные шаги нецелесообразны для российского общества. Высказывается мнение, что подобная декриминализация приведет к тому, что большое число лиц,

фактически занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, сможет избежать уголовной ответственности, т. к. при существующей редакции статьи установить такой обязательный признак состава преступления, как крупный ущерб, на практике весьма затруднительно. Это будет стимулировать правонарушающую деятельность в сфере предпринимательства, что, в свою очередь, может повлечь и иные негативные последствия для государства, например непоступление налогов в бюджет и др. Авторами был приведен основанный на реальных событиях пример в качестве аргументации отказа от декриминализации незаконного предпринимательства. Учитывая изложенное, в статье делается вывод о том, что в настоящее время в ходе совершенствования ответственности за незаконное предпринимательство законодателю необходимо сместить приоритеты с его декриминализации на криминализацию.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, криминализация, декриминализация, незаконное предпринимательство, уголовное законодательство, статистика, динамика, осуждение, реформы, преступления, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Подройкина И. А., Сафонова А. М. Проблемные аспекты частичной декриминализации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 208—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1038.

Original article

PROBLEM ASPECTS OF PARTIAL DECRIMINALIZATION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article raises the problem of partial decriminalization of illegal entrepreneurship. The authors examine the essence of illegal entrepreneurship, reveal its object, objective side, subject and subjective side, and determine the penalties provided for this type of offending activity. The work notes that Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation has been repeatedly subject to adjustments by the legislator, and they were not always positive; attention is drawn to the fact that since the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation there have been 11 legislative amendments. Statis-

tical data show that in 2019-2023, a relatively equal number of people were convicted of illegal entrepreneurship, and when compared to those convicted under all elements of the Criminal Code of the Russian Federation, their share is insignificant. In general, one can see a trend aimed at the decriminalization of illegal entrepreneurship, with which the authors do not entirely agree, since, in their opinion, such steps are not advisable for the Russian community. It is suggested that such decriminalization will lead to the fact that many persons engaged in illegal business activities will be able to avoid criminal liability,

since with the current wording of the article it is very difficult in practice to establish such a mandatory element of a crime as large damage. This will stimulate illegal activities in the sphere of entrepreneurship, which, in turn, may lead to other negative consequences for the state, for example, non-receipt of taxes to the budget, etc. The authors give an example based on real events as an argument for refusing to decriminalize illegal

entrepreneurship. Considering the above, the article concludes that currently; while improving responsibility for illegal entrepreneurship, it is necessary for the legislator to shift priorities from its decriminalization to criminalization.

Keywords: criminal law, criminal liability, criminalization, decriminalization, illegal entrepreneurship, criminal legislation, statistics, dynamics, conviction, reforms, crimes, entrepreneurial activity

For citation: Podroykina I. A., Safonova A. M. Problem aspects of partial decriminalization of illegal entrepreneurship. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;3(68):208—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1038.

Введение

Актуальность. Декриминализация преступлений — это необходимый процесс, т. к. законодатель регулярно следует проводить ревизию существующих норм с позиции обоснованности и целесообразности их наличия в Уголовном кодексе (далее — УК) РФ. В числе последних новелл — декриминализация блока экономических преступлений, посредством увеличения размеров крупного ущерба (размера, дохода) как важнейших криминообразующих признаков составов преступлений, запрещенных гл. 22 УК РФ. Однако в части декриминализации незаконного предпринимательства законодатель пошел дальше и из числа последствий в ст. 171 УК РФ исключил такой, как извлечение дохода в крупном размере. С 2003 г., когда были внесены первые масштабные изменения в УК РФ, законодатель на постоянной основе занимается его доработками и стремится довести содержание статей до идеала. Но, к сожалению, не всегда вносимые корректировки приводят к положительному эффекту. В связи с этим важность исследования обуславливается теми новеллами, которые были внесены в ст. 171 УК РФ с позиции, с одной стороны, их ретроспективного анализа, а с другой — с точки зрения своевременности и оценки отдаленных последствий влияния на сферу экономики. Понять законодателя можно, в условиях беспрецедентного санкционного давления он пытается создать относительно комфортные условия существования для отечественного бизнеса, но параллельно возникает вопрос о рациональности предпринимаемых шагов.

Изученность проблемы. Состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ, нередко становился предметом научной дискуссии, в т. ч. и одного из соавторов данной статьи. В частности, И. А. Подройкина в своей работе поднимала проблемы, связанные с квалификацией данного преступления [1]. М. В. Луцков изучал признаки законного и незаконного предпринимательства [2]. В целом же, значительное число авторов ставило под сомнения те процессы, которые происходили при корректировке гл. 22 УК РФ. Например, об этом писали Н. А. Лопашенко [3], Д. А. Кругликова [4], Л. Л. Кругликов, В. Ф. Лапшин [5] и др. Достаточно много внимания изучению данного состава преступления и экономических преступлений в совокупности уделялось в трудах Б. В. Волженкина [6]. Однако последние корректировки законодательства, связанные с частичной декриминализацией незаконного предпринимательства, в определенной степени нивелируют значение предшествующих работ и обуславливают необходимость вновь обратиться к анализу содержания названной нормы.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью оценки обоснованности частичной декриминализации незаконного предпринимательства.

Научная новизна состоит в том, что на основании анализа последних изменений уголовного закона, коснувшихся в т. ч. и диспозиции ч. 1 ст. 171 УК РФ, предпринимается

попытка обоснования необходимости пересмотра позиции законодателя в части исключения из обязательных признаков состава незаконного предпринимательства, такого как извлечение крупного дохода.

Цель исследования заключается в осмыслении действий законодателя по частичной декриминализации преступления, запрещенного ст. 171 УК РФ, с позиций обоснованности и целесообразности. Названная цель предполагает необходимость решения следующих **задач**: изучить признаки состава преступления, описанного в ст. 171 УК РФ; проанализировать статистику применения данной нормы; отследить тенденции тех изменений, которые вносились в ст. 171 УК РФ; на основе полученной информации сформулировать авторские выводы и рекомендации, направленные на изменение позиции законодателя в части регламентации ответственности за незаконное предпринимательство.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения авторов могут быть положены в основу дальнейших исследований в области ответственности за незаконное предпринимательство. С точки зрения **практической значимости** — аргументы авторов, их предложения могут быть использованы при разработке новых направлений совершенствования уголовного законодательства.

В основу исследования положены такие **методы**, как анализ, синтез, статистический метод, сравнительно-правовой. Именно они позволили авторам, на основе полученной информации, сформулировать выводы и подтвердить их соответствующими аргументами.

Основная часть

В соответствии со ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство — это «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171³ настоящего Кодекса».

В научной литературе отмечают, что законное предпринимательство характеризуется следующими признаками:

1) **обязанностью отвечать за свою деятельность** (лицо должно нести не только юридическую ответственность, но и личную);

2) **независимостью** (все принимаемые решения должны быть основаны на личном мнении предпринимателя и соответствовать действующему законодательству);

3) **рискованностью** (объективная оценка всех ситуаций, которые могут повлиять на предпринимательскую деятельность как положительно, так и отрицательно);

4) *инициативностью* (активное прогрессирование в экономической сфере, в положительном ключе влияющее на общество и предпринимателя) [2].

Эти признаки являются базовыми для легальной деятельности, а их отсутствие может повлечь негативные последствия [7]. Но незаконное предпринимательство также обладает рассмотренными признаками, за исключением одного, формального, который заключается в необходимости соблюдения регистрационного порядка осуществления данной деятельности (включая необходимость получения лицензии для отдельных видов деятельности).

Если говорить об интегрированном объекте (в ряде источников он обозначается как родовой, но мы исходим из четырехступенчатой классификации объектов по вертикали) анализируемого преступления, то его можно определить как отношения в обществе, гарантирующие безопасность в экономической сфере. Б. В. Волженкин полагает, что это комплекс взаимоотношений в области экономики, которые возникают в связи с созданием, обменом, делением и использованием благ [6]. Другие авторы считают, что это отношения в обществе, которые обеспечивают порядок и нормальное функционирование предпринимательской деятельности [5]. Интересна позиция Н. А. Лопашенко, которая определяет данный объект как принцип законности деятельности в области экономики [3]. Родовым объектом выступают отношения в обществе, которые непосредственно связаны с функционированием хозяйствующих субъектов в целях получения дохода. Основой в таких отношениях следует определять принцип законности экономической деятельности. По видовому объекту все преступления гл. 22 УК РФ можно разделить на отдельные блоки. Думается, что видовым объектом исследуемого деяния будет выступать законный порядок осуществления предпринимательской деятельности и требуемых для ее осуществления составляющих [8].

Заметим, что, несмотря на длительность существования нормы, в теории уголовного права так и не сложилось единства мнений относительно определения непосредственного объекта незаконного предпринимательства. Так, некоторые авторы определяют его как отношения в обществе, которые формируются в процессе реализации законной предпринимательской деятельности [9]. Думается, что приведенная позиция является заслуживающей поддержки, т. к., действительно, устанавливая ответственность за данную разновидность преступного поведения, законодатель стремился противостоять незаконным способам осуществления предпринимательской деятельности.

Криминообразующими признаками незаконной предпринимательской деятельности (альтернативно) являются: ее осуществление, во-первых, без регистрации; во-вторых, без необходимой лицензии, наличие которой является обязательным; в-третьих, без требуемой аккредитации, которая также является обязательной. Состав преступления не будет образован, если нет такого последствия как крупный ущерб. Ранее, подчеркнем, в качестве последствия обозначалось также извлечение дохода в крупном размере. Что касается понимания ущерба, то в теории уголовного права на этот счет можно увидеть разные точки зрения. Так, некоторые авторы считают, что ущерб — это не только реальный материальный ущерб, но и упущенная выгода [10]. Думается, что во избежание разного понимания содержания ущерба, целесообразным было бы

дать соответствующие разъяснения Верховным судом РФ в одном из его постановлений.

Достаточно много авторов склоняются к тому, что рассматриваемое преступление может выражаться только в виде активных поведенческих актов, что вытекает из самого содержания предпринимательства [11]. Однако есть и те, кто считает, что исследуемый состав преступления может быть осуществлен и в форме бездействия. Думается, что правы здесь сторонники первой позиции.

Субъект анализируемого деяния — общий, каких-то особых требований к нему законодатель не предъявляет. Сложности при установлении субъекта незаконного предпринимательства могут возникнуть в случае, когда такая деятельность реализуется от имени юридического лица [12]. Согласно законодательству России, тогда уголовную ответственность несет лицо, которое руководит юридическим лицом. Не могут выступать субъектом анализируемого преступления акционеры, учредители юридического лица, так как они не занимаются предпринимательской деятельностью и не осуществляют финансово-хозяйственные функции в организации. При этом в теории уголовного права поднимается проблема признания субъектом преступления лиц, которые фактически руководят юридическим лицом [13]. Думается, при установлении такого факта, действительного руководителя следует признавать субъектом преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом. Относительно формы вины применительно к данному составу преступления также можно встретить разные точки зрения. Так, есть и те, кто считает, что данное преступление может совершаться с неосторожной формой вины [14]. На наш взгляд, сущность предпринимательской деятельности, которая состоит в систематическом извлечении прибыли, исключает неосторожность. Да, отношение к последствию в виде причинения крупного ущерба может быть разным — не всегда виновный его прямо желает, но он его допускает или относится безразлично, нарушая установленные правила осуществления предпринимательской деятельности.

Не менее важное значение имеют и факультативные признаки субъективной стороны — мотив и цель. Законодатель не описал их в диспозиции, но, исходя из сущности анализируемого деяния, можно сказать, что в его основе лежит корыстный мотив — лицо совершает незаконное предпринимательство для получения прибыли. Однако, в силу факультативности мотива, им могут выступать и иные — желание доказать свою состоятельность, преодолеть трудности в жизни и т. д. Ответственность по ст. 171 УК РФ наступает только тогда, когда отсутствуют признаки преступления, описанного в ст. 171³ УК РФ [15]. Квалифицированным видом незаконного предпринимательства выступает совершение его организованной группой.

Наказание за незаконное предпринимательство достаточно мягкое — штраф, обязательные работы и арест. Фактически речь идет о двух наказаниях, т. к. арест в России по-прежнему не применяется. Что касается штрафа, то он установлен в незначительных размерах — до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет. С учетом увеличенного размера ущерба как обязательного признака состава преступления (3,5 млн руб.) такое наказание видится чрезмерно мягким. За квалифицированный вид преступления наказание несколько строже, но незначительно. У штрафа появляется нижняя граница — 200 тыс. руб., верхняя поднята

до 500 тыс. руб. (подняты, по сравнению с основным составом, и верхние границы штрафа, исчисляемого в размере заработной платы или иного дохода осужденного). Вместо обязательных работ санкция включает принудительные работы, а также лишение свободы на срок до 5 лет. Наряду с лишением свободы, суду предоставляется возможность назначить штраф в качестве дополнительного наказания.

Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ относительно применения ст. 171 УК РФ за последние 5 лет представлена на диаграмме.

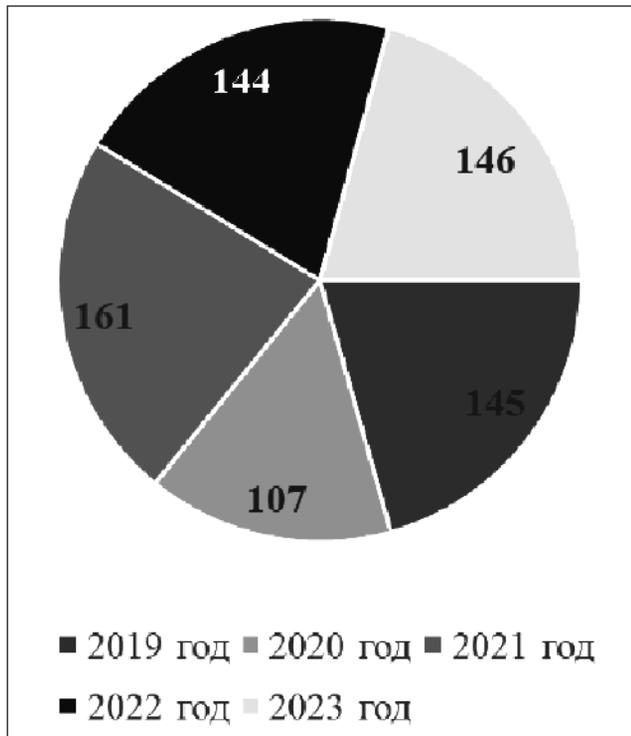

Рис. Статистика осужденных по ст. 171 УК РФ за 2019—2023 гг.

Анализируя данные, изображенные на диаграмме, следует отметить следующее: в 2019 г. доля осужденных по ст. 171 УК РФ в общем числе осужденных в России составила 0,024 % (145 чел.), в 2020 г. — 0,02 % (107 чел.), в 2021 г. — 0,028 % (166 чел.), в 2022 г. — 0,024 % (144 чел.), в 2023 г. — 0,026 % (146 чел.). То есть, в течение последних 5 лет количество осужденных за анализируемое преступление является стабильным, наблюдаются некоторые колебания в относительных показателях (по числу осужденных — от 145 до 166 чел.), но доля в общем числе осужденных практически неизменна. Приведенные данные демонстрируют нам нечастое использование на практике данной статьи, можно сказать о единичных фактах осуждения за незаконное предпринимательство.

Проведем ретроспективный анализ изменений ст. 171 УК РФ для того, чтобы отследить тенденции относительно криминализации/декриминализации анализируемого деяния. Первое вмешательство законодателя в диспозицию ст. 171 УК РФ было реализовано в 2002 г. Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ объективная сторона данного состава была расширена посредством включения в статью указания на нарушение правил регистрации и на представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, подложных документов. Далее, в 2003 г. были осуществлены неко-

торые редакционные правки, которые скорее были связаны с изменением бланкетного законодательства. Речь идет о федеральных законах от 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ и от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ. Тогда же Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ меняется и объем наказуемости данного преступления. В частности, наряду со сменой способа уплаты штрафа на абсолютное денежное выражение, увеличением его размера, исчисляемого в заработной плате или ином доходе, более чем в 4 раза, названным законом из санкции ч. 1 ст. 171 УК РФ было исключена возможность назначения лишения свободы. В ч. 2 законодатель отказался от квалифицирующего признака, влекущего усиление ответственности при наличии судимости, была скорректирована и санкция — штраф получил новые способы исчисления и новые границы при расчете в размере заработной платы или иного дохода осужденного, они стали выше в 3 раза в части штрафа как основного наказания и в 6 раз в части штрафа как дополнительного наказания.

В 2004 г. Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ было исключено примечание к ст. 171, где раскрывалось понятие крупного и особо крупного ущерба, дохода. Теперь их размер определялся исходя из положений примечания к ст. 169 УК РФ. В 2011 г. Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ был исключен нижний порог ареста. В этом же году Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ диспозиция ч. 1 ст. 171 УК РФ была приведена в первоначальный вид, также была изменена санкция — верхний порог обязательных работ был увеличен до 480 ч. В санкции ч. 2 ст. 171 УК РФ перечень наказаний был дополнен принудительными работами на срок до 5 лет.

Следующее реформирование состоялось в 2017 г. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ дополнил ч. 1 ст. 171 УК РФ указанием на то, что ответственность за незаконное предпринимательство возможна только в том случае, если нет признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171³ УК РФ (фактически, ст. 171³ УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 171, соответственно, здесь действуют правила конкуренции общей и специальной норм). Через 2 года законодатель принимает еще один Федеральный закон — от 26 июля 2019 г. № 207-ФЗ, — которым расширяет действие ч. 1 ст. 171 УК РФ на случаи осуществления деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такая аккредитация является обязательной.

В 2024 г. Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ была проведена частичная декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности посредством повышения порогов крупного и особо крупного размеров, ущерба, дохода в примечании к ст. 170² УК РФ до 3,5 млн руб. Более того, в ч. 1 ст. 171 УК РФ исключен такой обязательный признак состава, как извлечение дохода в крупном размере. В ч. 2 ст. 171 УК РФ квалифицирующий признак, связанный с извлечением дохода в особо крупном размере, также утратил силу. Следовательно, при современной редакции ст. 171 УК РФ, вне зависимости от суммы, которая будет получена в результате незаконного предпринимательства, состава преступления не будет. Теперь ответственность возможна только по ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Максимальное наказание по ч. 4 названной статьи — 8 тыс. руб. для физического лица и 10 тыс. руб. для должностных лиц.

Законодатель аргументирует свои действия тем, что ст. 171 УК РФ долгое время не подвергалась изменению в части индексации размера ущерба, что способствовало активному привлечению к уголовной ответственности предпринимателей. Но те данные, которые были приведены нами выше о фактах осуждения по ст. 171 УК РФ, свидетельствуют о том, что излишней репрессивности на практике в отношении лиц, незаконно осуществлявших предпринимательскую деятельность, не было (см. диаграмму). На протяжении пяти последних лет процент осуждения за незаконное предпринимательство был относительно стабилен и крайне незначителен. Что касается исключения такого признака, как доход в крупном (особо крупном) размере, то причины такого решения остаются неясными, в пояснительной записке к проекту Федерального закона от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ никаких комментариев по этому поводу не приводится. Единственное, в новостных источниках указывается в качестве обоснования — эти изменения облегчат жизнь предпринимателям и скажутся в положительном ключе на развитии экономики в Российской Федерации.

По нашему мнению, последние корректировки, внесенные в ст. 171 УК РФ, ничем не обоснованы, тем самым из числа преступных выведен целый круг деяний, нарушающих установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. Не секрет, что именно извлечение дохода в крупном размере, как правило, являлось основанием для привлечения к ответственности по ст. 171 УК РФ. Доказать наличие крупного ущерба на практике весьма затруднительно, особенно когда речь идет о каком-то числе потерпевших. Теперь занятие предпринимательской деятельностью с нарушением разрешительного порядка фактически становится безнаказанным, вряд ли незаконных предпринимателей остановит административный штраф в размере (по основному составу) в 2 тыс. руб.

В качестве примера можно привести громкое дело об аксайских рынках в Аксайском районе Ростовской области. В 2024 г. правоохранительные органы провели обыски на рынках «Алмаз», «Атлант» и «Овощной», в результате чего было конфисковано имущество и остановлено их функционирование. Было выявлено, что в 2000-х гг. объединение граждан незаконным путем взяло под контроль земли фонда перераспределения Аксайского района, в дальнейшем были созданы аксайские рынки для получения нелегального дохода. Согласно данным средств массовой информации, незаконно используемая земля составила 19 га стоимостью 426 млн руб., нелегальный доход — не менее 219 млн руб., отмывание денег — не менее 13 млн руб.

В совершении ряда преступлений были обвинены 17 чел., в числе которых бизнесмен Карим Бабаев, бывший

глава Аксайского района Виталий Борзенко, предприниматели Вадим Бабаев, Эдуард Бабаев, а также иные чиновники. Преступную деятельность соответствующих лиц изначально квалифицировали по ст. 210, 159, 285, 171 УК РФ.

Однако из новостных сайтов стало известно, что 29 мая 2024 г. судья Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону прекратил уголовное преследование по ст. 171 УК, т. к. вступил в силу Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ, который частично декриминализировал незаконное предпринимательство, и теперь получение дохода без официальной регистрации не считается преступлением.

Это наглядный пример, когда не вполне обдуманные шаги законодателя позволяют уйти от ответственности за серьезные преступления.

Заключение

Подводя итог, сделаем выводы.

Во-первых, определение сущности незаконного предпринимательства имеет большое значение для его разграничения с законным предпринимательством, поэтому вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство являются весьма обсуждаемыми уже долгое время, а постоянные законодательные корректировки вызывают все больше вопросов у исследователей.

Во-вторых, статистика осуждения по ст. 171 УК РФ свидетельствует о том, что применимость данной статьи достаточно невысокая, что говорит о том, что уровень репрессии в отношении незаконных предпринимателей в России является приемлемым. Та реформа УК РФ, которая связана с частичной декриминализацией незаконного предпринимательства, по нашему мнению, приведет к ощущению безнаказанности, увеличению числа фактов подобных деяний, т. к. административное законодательство, в силу ограниченного объема воздействия, не способно противостоять данному виду правонарушающей деятельности.

В-третьих, ст. 171 УК РФ на протяжении всего своего существования активно подвергалась корректировкам законодателя. В последние годы мы увидели некоторое расширение сферы ее действия. При этом наказуемость была снижена по сравнению с первоначальной редакцией статьи. На этом фоне вызывают серьезные сомнения те шаги, которые предпринял законодатель в части редактирования ст. 171 УК РФ. Полагаем, что частичная декриминализация незаконного предпринимательства является преждевременной и приведет к тому, что данная статья пополнит число «мертвых» норм, которые не применяются на практике в силу сложностей доказывания причинения крупного ущерба.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Подройкина И. А., Кравцова Е. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 249—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438.
2. Луцков М. В. Признаки незаконной предпринимательской деятельности в уголовном праве // Молодой ученый. 2019. № 52(290). С. 137—139.
3. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27—35.
4. Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 358—362. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.127.
5. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. Экономические и финансовые преступления: необходимость дифференцированного подхода к определению сущности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2021. № 10. С. 76—83.
6. Полный курс уголовного права : учеб. пособие : в 10 т. СПб. : Юридический центр — Академия, 2021. Т. 6 : Преступления в сфере экономики / А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Б. В. Волженкин и др. 1004 с.

7. Подройкина И. А. Уголовное право в механизме обеспечения экономической безопасности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2(43). С. 63—67.
8. Павлов В. Г., Аксенов Д. В., Денисов С. А. К вопросу об установлении субъективных признаков незаконного предпринимательства // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 1. С. 140—147. DOI: 10.26163/GIEF.2024.18.79.021.
9. Подройкина И. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4(53). С. 249—252.
10. Лопашенко Н. А. Уголовно-правовая охрана экономики в России: реалии и тенденции последних лет // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 1. С. 49—55.
11. Лапшин В. Ф. Современные тенденции политики противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : сб. материалов IX Рос.-герм. круглого стола. М. : РГ-Пресс. 2017. С. 143—152.
12. Карташов С. В. К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 39—51. DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51.
13. Лапшин В. Ф. Экономическое преступление: сущность и место в российском уголовном законодательстве // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск : ЮГУ, 2018. С. 134—144.
14. Галин Р. В., Корецкий В. П. К вопросу о специфике уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Постулат. 2018. № 3(29). Ст. 6.
15. Захарова О. А. Привлечение к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 216—220.

REFERENCES

1. Podroykina I. A., Kravtsova E. A. Topical issues of qualification of illegal business. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;4(53):249—252. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438.
2. Lutskov M. V. Signs of illegal entrepreneurial activity in criminal law. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2019;52(290):137—139. (In Russ.)
3. Lopashenko N. A. Crimes in the economic activity sphere: on ruins of the criminal legislation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018;2:27—35. (In Russ.)
4. Podroykina I. A., Kruglikova D. A. Issues of expediency of introduction of new crime components into the Russian criminal legislation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2019;1(46):358—362. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.127.
5. Kruglikov L. L., Lapshin V. F. Economic and financial crimes: the need for a differentiated approach to the definition of the essence. *Aktual'nye problemy ugovolnogo prava na sovremennom etape (voprosy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatel'noi tekhniki)*. 2021;10:76—83. (In Russ.)
6. Bezverkhov A. G., Boitsov A. I., Volzhenkin B. V. et al. The full course of criminal law. Teaching aid. In 10 vols. Vol. 6. Economic crimes. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr — Akademiya, 2021. 1004 p. (In Russ.)
7. Podroykina I. A. Criminal law in the mechanism of ensuring economic security. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. 2021;2(43):63—67. (In Russ.)
8. Pavlov V. G., Aksenov D. V., Denisov S. A. On establishing subjective signs of illegal entrepreneurship. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Studies*. 2024;1:140—147. (In Russ.) DOI: 10.26163/GIF.2024.18.79.021.
9. Podroykina I. A. Actual issues of qualification of illegal entrepreneurship. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. 2020;4(53):249—252. (In Russ.)
10. Lopashenko N. A. Criminal law protection of the economy in Russia: realities and trends of recent years. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*. 2022;1:49—55. (In Russ.)
11. Lapshin V. F. Modern trends in the policy of countering crimes in the field of economic activity. *Prestupleniya v sfere ekonomiki: rossiiskii i evropeiskii opyt = Crimes in the field of economics: Russian and European experience. Collection of materials of the IX Russian-German round table*. Moscow, RG-Press, 2017:143—152. (In Russ.)
12. Kartashov S. V. On the issue of the composition of a crime associated with illegal enterprise (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of criminalization and decriminalization theory. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current issues of the state and law*. 2022;6(1):39—51. (In Russ.) DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51.
13. Lapshin V. F. Economic crime: the essence and place in Russian criminal legislation. *Strategicheskie napravleniya protivodeistviya prestupnosti na natsional'nom i transnatsional'nom urovnyakh = Strategic directions for combating crime at the national and transnational levels. Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference*. Khanty-Mansiysk, Yugra State University publ., 2018:134—144. (In Russ.)
14. Galin R. V., Koretsky V. P. To the question about the specifics of the criminal liability for illegal business. *Postulat*. 2018;3(29):6. (In Russ.)
15. Zakharova O. A. Criminal prosecution for illegal entrepreneurship: issues of theory and problems of law enforcement. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina*. 2020;1:216—220. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.05.2024; одобрена после рецензирования 09.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.
The article was submitted 08.05.2024; approved after reviewing 09.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.